

так как тут же, рядом, туземцы-подводчики, в сущности такие же люди, как и мы, являли удивительный пример стойкости и выносливости, — живя просто под открытым небом... Эти закаленные жизнью обитатели Амдо'ского нагорья даже в самые большие морозы не изменяли своей привычке и в пылу горячего спора сбрасывали с правого плеча стеснявшие их движения одежды.

Установив связь с Гуань-сю Дунчжуб'ом, наш спутник и по его собственным заверениям преданный друг, К'гарма, стал собираться в обратный путь. На прощанье он выпросил у меня еще подарок в награду за то, что экспедиция благополучно и без лишних уклонений от прямого маршрута прибыла в Хурмару¹). По удовлетворении хитрого тангута, я занялся переговорами с местным хошунным начальником; Гуань-сю держал себя весьма учтиво, при встрече всегда вежливо склонял свою могучую фигуру и выставлял руки с поднятыми кверху большими пальцами, говоря «хомбо, дэму-ина!» Деликатное обращение не помешало ему однако отказать путешественникам в их скромной просьбе: доставить экспедицию непосредственно в монастырь Лавран. Дунчжуб сознался, что в этом буддийском центре, как раз, находится та купеческая фирма, члена которой он недавно зарубил своими руками... В виду этого, разбойник соглашался проводить нас всего лишь до некоего бэйсэ, кочующего в расстоянии одного перехода от Лаврана...

Двадцать пятого января, с раннего утра начались работы по вьючке быков; в присутствии целой толпы туземцев наш караван быстро сформировался и бодро зашагал вдоль гор, глубже и глубже проникая в хребет Цзэ-ког и держа строго северо-восточное направление.

Густая кустарниковая растительность карагана, на пологих склонах массива сменялась хорошими кормными лугами, отливавшими красивым золотистым оттенком...

Главная седловина Цзэ-ког'а, известная под названием Санэга-нэга, не открыла нам широких горизонтов, заслонявшихся системой второстепенных высот. На перевале дул сильный, пронизывающий ветер, где-то в стороне слышались звон-

¹) По словам К'гарма, Лу-хомбо приказал ему вести экспедицию в Лавран круглым путем — через ставку ван-цзэ-ина, вместо хошуна Гуань-сю, но он, в угоду нам, ослушался приказания начальника.